

Шэнь Мянью вздрогнул, подумав, что это внутренности какого-то человека или животного, и испуганно закричал:

— Нет, нет, заведи это, я больше не голоден, я не буду это есть.

Внезапно он почувствовал что-то холодное на щеке. Понюхав, он ощутил свежий аромат растений. Открыв глаза, он облегченно вздохнул: это был всего лишь дикий плод с ярко-красной кожурой.

Шэнь Мянью подумал, раз Фэн Цзюэ дал ему этот плод, значит, он не ядовит, и откусил кусочек. Сладкий сок разлился по его рту.

Мужчина наблюдал за его раздувающимися щеками, затем наклонил голову, взял Шэнь Мянью за подбородок и прижался губами к его розовым губам, быстро проникнув языком в его рот, чтобы забрать оставшуюся мякоть плода.

Затем он снова дал ему откусить.

Шэнь Мянью, сдерживая раздражение, снова откусил, но еще не успел проглотить, как мужчина, словно увлекшись игрой, снова схватил его губы, отбирая пищу, и продолжал кормить его с нескрываемым удовольствием.

Шэнь Мянью, не зная, смеяться или плакать, в конце концов поднял руку, взял плод и сунул его в рот мужчине, чтобы заткнуть его, а затем продолжил есть сам.

Он лежал на Фэн Цзюэ, глядя в его кроваво-красные глаза. Ему показалось, что их цвет стал немного бледнее, чем раньше.

Фэн Цзюэ все еще был внутри него, и Шэнь Мянью боялся пошевелиться, так как каждое движение вызывало слабость в пояснице и ногах.

— Если так продолжится, мы потеряем ребенка, — сказал он.

Но Фэн Цзюэ не понимал его слов. Шэнь Мянью подумал, что, возможно, потерять ребенка было бы даже к лучшему, и перестал сопротивляться.

К третьему дню Шэнь Мянью уже не помнил, сколько раз он терял сознание. За это время этот проклятый представитель расы насекомых все же не забывал кормить его плодами, чтобы он не умер от голода.

Он уже не чувствовал нижнюю часть тела, но невероятное наслаждение продолжало сводить его с ума. В момент очередного рывка Шэнь Мянью почувствовал, как знакомые феромоны Фэн Цзюэ вместе с потоком тепла проникли в его тело, хотя и в минимальном количестве.

Представители расы насекомых не могли самостоятельно выделять феромоны. Шэнь Мянью замер, открыл глаза и посмотрел на мужчину, лежащего на нем. Тот тяжело дышал, его теплая ладонь скользнула от поясницы к спине, а затем крепко обняла его.

Что-то изменилось.

Рука Шэнь Мянью коснулась плеча Фэн Цзюэ, и он слегка подтолкнул его. На самом деле, даже такой слабый жест стоил ему всех сил.

— Фэн Цзюэ...

Его голос, обычно чистый и сладкий, как мед, теперь был полностью сломан.

Мужчина на нем ответил низким голосом, словно сдерживая эмоции:

— Да.

Шэнь Мянью улыбнулся, облегченно вздохнув. Он действительно не ожидал, что глупый совет зрителей из комнаты прямой трансляции окажется таким эффективным.

Он положил подбородок на плечо мужчины и тихо сказал:

— Давай вернемся, вернемся на Главную планету, хорошо?

Фэн Цзюэ мрачно ответил:

— Я преступник, я больше не могу вернуться.

Шэнь Мянью не стал спорить, так как у него уже не было сил. После нескольких слов он почти полностью выдохся.

Фэн Цзюэ поднял его и посмотрел на его измученное за три дня тело. В его глазах читалась боль и жалость. Он осторожно укутал Шэнь Мянью в свою куртку, но, заметив слегка округлившийся живот и кровь, текущую из-под него, замер.

Он долго стоял в оцепенении, затем обнял Омегу. Его глаза наполнились болью, а в глубине зрачков горела ненависть, настолько глубокая, что она пугала.

Его наставник, Империя, которой он служил всем сердцем, и семья, которая его вырастила, объединились, чтобы оклеветать его и довести до такого состояния. Это было смешно и цинично.

Но он не ненавидел их. Он понимал: «Не мой род — значит, чужой».

Сколько бы побед он ни одержал, сколько бы врагов ни уничтожил, даже отдавал свою кровь для создания нового сверхчеловека, для людей он всегда оставался просто представителем расы насекомых, которого нужно уничтожить после использования.

Раньше он не хотел мстить.

Но теперь все изменилось. Тот, кто был для него самым важным, пострадал, они потеряли ребенка, и эта кровная месть не может быть искуплена даже ценой всей Империи.

Если эта проклятая кровь уже не может быть очищена, то с этого дня он станет настоящим преступником.

D-11 был перевернут вверх дном, но пропавший Омега так и не нашелся, словно испарился.

Подкрепление уже прибыло. Миллионы элитных солдат собрались на этой разрушенной планете. Империя и Федерация впервые за сто лет объединились, чтобы защитить мир во всей галактике.

В этот момент они не знали, с какой ужасающей силой им предстоит столкнуться.

Сюй Вэй и Ван Чжаньцин последние дни провели в страхе, готовые упасть на колени перед Фэн

Минсюем, но тот даже не обращал на них внимания, продолжая каждый день уходить на поиски Шэнь Мяня.

Едва рассвело, как из лагеря армии выскользнула фигура и направилась в лес.

Ван Чжаньцин и Сюй Вэй последовали за ним, остановив его и попытавшись уговорить:

— Второй молодой господин, сейчас все важные лица Империи и Федерации уже здесь. Если дело Шэнь Ши станет известно, мы все попадем под раздачу.

Сюй Вэй, с покрасневшими глазами, тихо пробормотал:

— Второй молодой господин, это моя вина, я сам во всем виноват. Если ты так зол, я здесь, делай со мной что хочешь. Даже если ты захочешь, чтобы я отдал жизнь за Шэнь Ши, я не скажу ни слова. Но, пожалуйста, перестань сходить с ума. Если ты продолжишь искать, твоя карьера будет полностью разрушена.

Фэн Минсюй даже не взглянул на него, лишь сказал:

— Он жив.

Он выглядел спокойным и хладнокровным, совсем не как человек, потерявший рассудок, но его одержимость была пугающей.

Ван Чжаньцин схватил его за воротник, прижал к дереву и с ненавистью сказал:

— До каких пор ты будешь обманывать себя! Шэнь Ши — Омега! Даже если бы не было расы насекомых, как бы он смог выжить в диких джунглях столько дней? Я знаю, что тебе трудно принять это, но ты должен жить, чтобы отомстить за Шэнь Ши!

Фэн Минсюй оставался равнодушным, оттолкнул его и продолжил идти.

Сюй Вэй в отчаянии сказал:

— Второй молодой господин, сейчас маршала нет, и семья Фэн держится на тебе и старшем господине. Если ты сломаешься, старший господин не справится, и Военное ведомство станет вотчиной семьи Вэнь. Ты действительно хочешь отдать военную власть?

Ван Чжаньцин, видя его равнодушие, нахмурился и вдруг сказал:

— Омега, проникший в армию незаконно, будет осужден. Ты думал о том, что, когда ты найдешь Шэнь Ши, без власти и влияния, как ты защитишь его от вопросов старых генералов из Военного ведомства?

— Раньше ты был бесстрашен, потому что за тобой стояла семья Фэн. Но ты думал о том, что, если Вэнь Жуй займет пост маршала, чем ты будешь с ним бороться?

Фэн Минсюй остановился, медленно повернулся и, посмотрев на Ван Чжаньцина, аккуратно поправил одежду:

— Вернемся в лагерь.

Сказав это, он пошел вперед, направляясь к лагерю.

Сюй Вэй тихо сказал:

— Скажи, Ван, если мы так и не найдем Шэнь Ши, второй молодой господин действительно сойдет с ума? Хотя он и раньше был сумасшедшим, но сейчас... он просто потерял рассудок.

Ван Чжаньцин усмехнулся:

— Тебе стоит молиться, чтобы он не нашел его. Если найдет, скорее всего, это будут лишь останки. Тогда я боюсь, он не только сойдет с ума, но и потеряет жизнь.

Сюй Вэй согласился, кивнув.

В лагере Фэн Минсюй поднял глаза на приближающихся деда и внука из семьи Вэнь, а также на верховного маршала Федерации Уиста и других офицеров.

Он слегка кивнул:

— Здравствуйте, маршал Уист.

Уист похлопал его по плечу:

— Молодой Фэн, давно не виделись. В прошлый раз, когда я был на Главной планете, твой отец лично принимал меня. Узнав о его несчастном случае, я был глубоко опечален. Это потеря для всего человечества. Ты должен держаться.

Фэн Минсюй улыбнулся:

— Сейчас говорить об этом еще рано. Пока я не увижу тело отца, я не признаю его смерти.

Уист с пониманием кивнул:

— Конечно, надеяться — это правильно. Верь мне, однажды ты станешь еще более выдающимся военным, чем твой отец.

Сказав это, он вместе с Фэн Минсюем вошел в зал заседаний.

<http://bllate.org/book/15553/1414873>